

Его слова заставили Брата Пэн гордо поднять подбородок, его лицо выражало самодовольство.

— Конечно, у неё такая гибкая талия, что как ни поверни — всё удовольствие. Жаль, что девушка Лоэр не продаётся, иначе я бы бросил всех женщин ради неё.

Вспоминая томную походку Лоэр, он почувствовал, как внутри поднимается жар, и всё его тело начало гореть.

— Как же так? С вашим обаянием и силой, она точно согласилась бы.

— Именно, именно. Посмотрите на ваше тело, вы справитесь с семью женщинами за ночь, какая женщина не захочет такого?

Услышав похвалы своих подчинённых, Брат Пэн засмеялся с гордостью, и его сожаление из-за недоступности Лоэр мгновенно исчезло. Женщины, сначала отказываются, но со временем сами бросаются на него, он даже не беспокоится.

Брат Пэн вернулся с подчинёнными в штаб, и, войдя, увидел группу людей из Палаты Дали, сидящих в зале и пьющих чай. Во главе был господин Чжэнь, который, увидев его, сразу же окружил его.

Брат Пэн был в замешательстве, что происходит? Но он был человеком мира, поэтому вежливо поклонился и с улыбкой посмотрел на господина Чжэнь.

— Господин Чжэнь, давно не виделись, что случилось?

— Что случилось? — Господин Чжэнь с лёгким пренебрежением посмотрел на него, достал из рукава кусок неочищенного серебра и показал ему. — Жэнь Пэн, скажи мне, по закону Императорского двора, частным лицам запрещено чеканить серебро. Что это?

Брат Пэн, увидев неочищенный кусок в его руке, резко побледнел.

— Господин Чжэнь, это недоразумение.

— Недоразумение? У нас есть доказательства, какое тут недоразумение? Сегодня нам уже предоставили доказательства в Палату Дали и Министерство наказаний, и вы ещё пытаетесь оправдаться? Взять его.

— Подождите, господин Чжэнь. Мы ничего такого не делали, честно, — Брат Пэн попытался сопротивляться, но как он мог сравниться с солдатами? В мгновение ока его схватили.

Ему заткнули рот и поволокли, как мёртвую собаку.

— Пошли, — господин Чжэнь бросил на него взгляд и ушёл, уводя их с собой.

Вскоре Восьмой господин получил известие, и его лицо, пока он пил чай, резко изменилось. Услышав новости от посыльного, он был шокирован.

— Что? Жэнь Пэн арестован?

— Помощник, это правда! Господин Чжэнь сказал, что у него есть доказательства, что Брат Пэн чеканил серебро.

Громкий звук разбитой чашки раздался в комнате. В голове Восьмого господина сразу же

возник вопрос: кто проговорился? Чеканка государственного серебра — это смертный приговор, они всё так тщательно скрывали, кто же это?

— Восьмой господин, что делать? — Рядом с ним его доверенный помощник напряжённо спросил. Эти деньги были секретом Братства Цан, кто же их выдал?

Его слова вернули Восьмому господину рассудок.

— Немедленно иди к тому человеку и скажи ему, чтобы он помог мне выкрутиться из этой ситуации, — в этих деньгах была и его доля, он не мог поверить, что тот не забеспокоится.

— Хорошо, — услышав его слова, подчинённый развернулся и быстро вышел.

Восьмой господин встал и направился во внутренний двор. Сейчас ему нужно было уничтожить всё, что не должно было находиться в его доме, чтобы избежать проблем.

Через час, едва он вышел из кабинета, как люди из Палаты Дали уже были здесь.

Господин Чжэнь шагнул вперёд, с улыбкой посмотрев на него.

— Восьмой господин, пройдёмте в Палату Дали?

— Не могли бы вы сказать, зачем? — Смотря на серьёзное лицо господина Чжэня, Восьмой господин улыбнулся.

— Пойдёте, и всё узнаете.

— Конечно. Но могу ли я предупредить жену?

— Не нужно, она скоро сама узнает. Восьмой господин, пожалуйста, — господин Чжэнь кивнул своим подчинённым, и те встали позади него, указывая идти вперёд.

Восьмой господин поправил рукава и спокойно последовал за ними в Палату Дали.

Тем временем в резиденции князя Дуаня Су Жому спокойно сидел в беседке во дворе, перед ним стояла платформа из цветного стекла. На украшенной драгоценностями платформе Эрхо аккуратно клевал один из камней, а Шитоу, стоящий рядом, с беспокойством наблюдал за ним.

На платформе лежало письмо, которое принесли сегодня.

На нём было всего несколько слов: «Уже здесь, не беспокойся!» Простые слова, наполненные глубокими чувствами, смягчили сердце Су Жому.

Он осторожно открыл платформу, и его длинные пальцы коснулись её.

Прекрасные звуки музыки разнеслись по беседке, выплыли на поверхность озера, и рыбы собрались, высовываясь из воды и пуская пузырьки, весело играя.

Управляющий, ещё не войдя в сад, слышал прекрасную музыку и понял, что Наследник сегодня в хорошем настроении. Но новости, которые он принёс, сделают его настроение ещё лучше.

— Наследник, — подойдя к нему, управляющий почтительно поклонился.

— Ну как? — Не глядя на него, Су Жому продолжал играть.

Управляющий улыбнулся.

— Наследник, вы мудры. Жэнь Пэн уже в Палате Дали, и в Министерстве наказаний уже завели дело. Похоже, Восьмому господину не избежать беды.

Чеканка серебра — это смертный приговор, даже если у него сто ртов, он не сможет оправдаться.

Наследник действительно велик, не действуя напрямую, он наносит удар в самое сердце, лишая возможности оправиться.

— Это естественно. На самом деле, я хотел использовать его, чтобы выявить того, кто за ним стоит. Мне было интересно, кто мог вызвать уважение у такого человека, как Восьмой господин. Но потом я передумал, — с того момента, как он решил избавиться от Восьмого господина, он тщательно планировал, но не ожидал, что случайно узнает о его участии в чеканке серебра. Ха... Это был настоящий убийственный удар, способный разрушить Восьмого господина навсегда. Такой шанс нельзя было упустить.

Поэтому он уже отправил доказательства в Палату Дали. Господин У, человек чести, обязательно проведёт расследование, и он был уверен, что с этого дня Братство Цан начнёт распадаться и исчезнет.

— Господин, что будем делать дальше? — Шитоу, стоящий рядом, с гордостью спросил.

— Что делать? Я уже всё подготовил, осталось только посмотреть, сможет ли Восьмой господин выдержать мой следующий ход, — смотря на слегка волнующуюся поверхность озера, Су Жому с полуулыбкой сказал.

Он уже приготовил ловушку, и Восьмой господин, хотел он того или нет, должен был в неё попасть.

Управляющий, услышав его слова, улыбнулся и тихо удалился.

В беседке снова зазвучала прекрасная музыка, тихо плывущая по озеру, пролетая через цветы и уходя за стену.

В этот момент на высокой стене резиденции князя Дуаня спокойно сидели семь или восемь студентов, заворожённо слушая прекрасную музыку.

Этой группой были Мо Дао и другие. Они пришли рано утром, чтобы навестить своего господина, но неожиданно услышали такую прекрасную мелодию.

— Быстрее, спускаемся, господин сегодня дома!

— Подожди, не толкай меня.

— Кто толкает? Чэнь Цинсуй, ты наступил на меня.

— Врёшь! Это ты на меня наступил.

На стене, из-за того что они стояли слишком близко, а поверхность была скользкой, они начали толкаться, и в итоге все оказались висеть на стене.

Порыв ветра заставил их обернуться, и они увидели, что на стене внезапно появились десяток стражей, все в чёрном, с закрытыми лицами, только их безжалостные глаза смотрели на них.

Э... Мо Дао и другие замерли, чувствуя себя неловко.

— Мы просто хотели... ах...

Они хотели что-то сказать, но стражи наклонились, схватили их за руки и, как цыплят, сбросили во двор.

— Ой...

— Моя спина!

Эти молодые господа никогда не испытывали такого, и, упав, как мешки, они начали стонать, держась за спины и катаясь по земле.

— Господин, это Мо Дао и другие, — Шитоу, стоящий рядом, тоже всё видел.

Су Жому не поднял головы, продолжая играть, а Эрхо не выдержал и вытянул шею.

— Воры, воры!

Когда их привели в беседку, они все оказались в куче, как в игре в пирамиду, и самый нижний был самым несчастным.

— Быстрее слезайте, вы меня задавите! — Самым нижним был Мо Дао.

<http://bllate.org/book/16720/1537712>